

Глава 122: День, в который началось беспокойство

Как только раздались эти слова, Джавелин одеревенел. Медленно поворачивая голову, Джавелин уже понял, какое лицо увидит, но это не мешало ему надеяться, что он ошибается. Он не ошибся: прямо к ним шел не кто иной, как Лимпкин, мастер наемников из Гильдии Наемников Небесного Города.

Лимпкин был не в привычной черной одежде, а в традиционной морско-зеленой одежде, что выдавало в нем дворянина Морской Империи. Он выглядел совсем не так, как обычно, и если бы не характерные серо-голубые волосы и глаза, Джавелин, наверное, даже не узнал бы его. Более того, глядя на нынешнюю невесту и улыбающегося Лимпкина, Джавелин не мог не чувствовать себя идиотом: с такими редкими глазами и волосами их семейная связь должна была стать для него очевидной, хоть в остальном они не были похожи друг на друга.

С другой стороны, брат Императора был известен как лорд Пелекус и, как и другие наследники империи, должен был заслужить свой титул. Но вместо этого лорд Пелекус никогда не стремился на трон и, оставив народ, оправился путешествовать по миру. Это облегчило серьезное беспокойство его старшего брата, нынешнего Императора, который после этого стал бесспорным претендентом на трон.

В конце концов, немногие знали, как он выглядит и даже как его на самом деле зовут. Однако Император убедился, что его люди знают о мастерстве его младшего брата, что подарило «лорду Пелекусу» весомую репутацию. Конечно же, детали не были известны, но тот факт, что Лимпкин без формальной подготовки мог побеждать людей, которые были сильнее него, весьма впечатлял.

– Дядя! – радостно вскочила на ноги Арована и крепко обняла тридцатилетнего мужчину. – Ты так давно ушел, но не зашел ко мне сразу же, как вернулся, это так жестоко!

– Прости, малютка племянница, – застенчиво улыбнулся Лимпкин, – меня так долго не было, что я заблудился.

Арована сладко хихикнула: хоть она и не поверила, однако это ее не волновало.

– Дядя, позволь представить тебе кронпринца Небесной Империи, Аргуса Бателёра, – указала она на Аргуса. – Небесный Принц, это сводный брат моего отца, Биваль Лимпкин Пелекус,

последние двадцать лет он прожил в твоей империи.

Они обменялись приветствиями, но не успел Аргус узнать о запутанном прошлом Лимпкина больше, как последний направился к Рэйвен. Видя, как он приближается к Рэйвен и низко ей кланяется, Джавелин поймал себя на странных чувствах.

- Давно не виделись, - сказал Лимпкин, игриво подмигивая Рэйвен.

«Развратник!» - подумал Джавелин, сжав кулаки, но вдруг понял, что на самом деле Лимпкин и Рэйвен вполне могут быть одного возраста. Эта мысль заставила Джавелина поморщиться, но еще сильнее его раздражало то, что Рэйвен засмеялась! На первый взгляд ее смех казался холодным, но Джавелин знал Рэйвен слишком хорошо и чувствовал ее веселье, будто оно было его собственным - нет, не может быть!

- Давно, это уж точно, - согласилась Рэйвен, расплывшись в улыбке, - скажи, Лимпкин, Император Маллард знает, что один из лучших наемников его империи на самом деле брат Императора соседнего народа?

Лимпкин засмеялся:

- Он знает не больше моего брата, который считает, что лучший наемник Империи сейчас четвертый год изучает спиритуализм в его прежней академии.

- Иными словами, до заката оба ничего не узнают... Раз они не были к этому готовы, - хихикнула Рэйвен, и Джавелин заметил, как многозначительно она смотрит на Аровану и Небесного Принца Аргуса. Последний улыбнулся как можно милее, а первая, широко распахнув глаза, смотрела на Рэйвен и Лимпкина. Вторая личность Лимпкина повергла их в молчаливый шок. Более того, кажется, Императрица Нене не рассказала Аргусу подробности про Рэйвен - или, возможно, она сама не знала всего...

- Ты поддерживаешь наш блеф... Утверждаешь, что в Небесном Городе я один из лучших, это немного затянулось... В конце концов, многие из моих последних убийств совершены не мной, - покачал он головой, не обращая внимания на ошеломленного принца, - ты так молода и красивая, Поющая, что я не могу отвести взгляда.

- Я не могу быть таким лузером, как... брат Императора, - возразила Рэйвен, ничего не объясняя Небесному Принцу.

Если присутствие Лимпкина Джавелина немного огорчало, то Аргус чувствовал себя хуже. Он узнал, что убийца Лимпкин всегда был уединившимся и не показывающимся людям братом Императора Морской Империи, узнал, что печально известный наемник не только знал Рэйвен Найтингейл, девятилетнюю кандидатку в лорды префектуры, но и виделся с ней раньше! Джавелин чуть ли не слышал, как в голове Аргуса вращаются винтики, однако сейчас не мог испытывать симпатию к другим.

– Слышал, тебе не разрешили участвовать в турнире, – продолжил Лимпкин, – не хочешь спустить со мной пар? Меня давно не побеждали, думаю, это пошло бы на пользу моему совершенствованию.

Люди видели, как близко Лимпкин общается с Рэйвен, но слова слышали лишь те, кто находился в имперском секторе. И взрослый мужчина, явно бывший частью императорской семьи и разговаривающий с девушкой так близко, вызвал настоящий переполох. Это подстегнуло быстро растущие слухи про Рэйвен, возведя их на новые высоты.

Не обращая внимания на замечания толпы, Рэйвен усмехнулась и недоверчиво посмотрела на кронпринца:

– Может быть, позже. И сегодня, и завтра я с нетерпением буду ждать кое-какого зрелища.

– Вот как? – поднял бровь явно заинтригованный Лимпкин. – Интересно... Племянница, уступишь мне место? Я хочу поговорить с госпожой Поющей.

Арована собралась ответить, но ее перебил Джавелин.

– Леди Найтингейл! – процедил он сквозь зубы.

– Что? – запоздало посмотрел на него Лимпкин. Взгляд его казался смущенным, но в нем виднелась неприкрытая веселость. Он не смог бы скрыть ее, даже если бы захотел.

– Для тебя она леди Найтингейл, – выпалил Джавелин, порываясь встать на ноги, но Рэйвен, схватив его за руку, удержала его на месте.

«Успокойся, Джавелин, – мысленно предупредила она, – он брат Императора, поэтому может называть меня – молодую наследницу префектуры соседней Империи – так неформально, как

захочет. К тому же, его помощь может нам понадобиться»

Джавелин стиснул зубы, но остался сидеть. Кажется, заметив его внутреннюю борьбу, Лимпкин рассмеялся:

- Не беспокойся, дитя, предпубертатные дети меня не интересуют. У меня есть совесть.

- Дядя! - упрекнула его Арована, пока Джавелин кидал на него убийственные взгляды. Однако Лимпкин, не обращая внимания на давление, занял место, которое для него освободила Арована.

- Итак, что за развлечение ты запланировала? - спросил он.

Холодно улыбнувшись, Рэйвен решила не вдаваться в подробности и попросила Лимпкина подождать. Кажется, он не возражал против отсутствия информации, и вместо этого сосредоточился на истории, как он оказался в Небесной Империи. Это была увлекательная история - с дворцовыми интригами, незаконными делами и битвами за трон, в которые Джавелин ни на секунду не поверил: нынешний император получил свой титул мирно.

Несомненно, история должна была внушать страх, но лишь раздосадовала Джавелина. Он видел, как Лимпкин и Рэйвен кружатся друг подле друга, словно безумные духовные вихри в Боевой Бездне Небесного Города. Чистая радость в глазах Рэйвен, нашедшей достойного противника, завораживала...

Не говоря ни слова, Джавелин стиснул кулаки с такой силой, что у него побелели костяшки.

Кусая ногти, Канис сидела в темном углу отцовской комнаты. Прежде они были идеальной формы, слегка розовыми и глянцево блестели, но от них не осталось и следа, а на кончиках пальцев даже виднелись капли крови.

Всю ночь она слушала, как люди, пытаясь проникнуть в комнату отца, царапают окна, грохочут по дверям, шныряют тенями - но попасть в комнату не смог никто. Было тихо, сквозь плотно закрытые занавески сочились слабые лучи солнечного света, но Канис отказывалась от стражи. Сеттер, капитан ее охраны, был ближайшим помощником, и она хорошо его знала. Раз ее предал он, она нигде не была в полной безопасности.

- Леди Тануки! – раздался снаружи громкий крик, и тело Канис дернулось, а затуманенный взгляд метнулся к двери. Она узнала голос – это была ее целительница, привезенная из Земной Империи, но можно ли ей доверять?

- Леди Тануки, – повторила женщина, – у меня сообщение от твоего отца!

Наконец выйдя из безопасного угла, Канис подошла к двери. Открыв дверь достаточно, чтобы женщина смогла протянуть маленькую черную сферу – голосовое сообщение, присланное быстрой доставкой, Канис захлопнула дверь и кинула черную сферу на пол. Прокатившись по комнате, она замерла у противоположной стены. Через несколько секунд темную комнату заполнил голос ее отца.

- Канис Тануки, я крайне в тебе разочарован! Посол сказал, что ты заперлась в моей комнате и не выходишь – и почему? Потому что какая-то девчонка переманила к себе преданных стражников? Великолепно! – на заднем плане раздался звук удара по столу. – Не знаю, что там произошло, но сука Найтингейл и сопляк Хек наверняка причастны к... инциденту с твоим братом! Хватит бояться, как маленькая, и вытаскивай свою задницу из комнаты, чтобы отомстить за свою кровь и плоть! – еще один удар. – Сегодня я уезжаю – не дай мне еще сильнее разочароваться в тебе, когда я приеду!

Завибрировав, черная сфера умолкла – сообщение подошло к концу. Канис содрогнулась, в ее налитые кровью глаза вернулась толика ясности: отце чего-то ожидал от нее, но считал слабой, потому что она была женщиной.

- Все плетут против меня заговоры, но на меня кричат за осторожность?! Что ж, я не слабая, и я это докажу! – громко выпалила Канис и, крутанувшись на месте, распахнула двери, ведущие в коридор.

Увидев, что Канис добровольно покидает комнату отца, толстая целительница, которая передала ей шар и теперь ждала снаружи, просияла: выглядела Канис дерьмово, но в ее взгляде хотя бы были решительность и беспощадное превосходство.

- Пойдем! – приказала Канис и направилась прямо к порту, находящемуся возле Особняка Посла, а целительница поспешно последовала за ней.

«Она здесь», – вдруг сообщил Хацин Рэйвен через ментальную связь, как только подошла к концу первая партия сражений, – Канис вместе с целительницей и несколькими людьми из Посольства Земной Империи прибыла в ближайший к столице порт»

«Как она тебе?» – спросила Рэйвен, и после минутной паузы раздался ответ Хацина, спикировавшего вниз для лучшего обзора: «Нервная, как с похмелья»

Рэйвен улыбнулась и, сказав брату оставаться с Канис, наклонилась к уху Лимпкина и прошептала:

- Если хочешь увидеть конец спектакля, то советую тебе пригласить сюда Канис Тануки.

Лимкин вопросительно поднял бровь, но он достаточно времени потратил на сражения с Рэйвен и хорошо изучил ее характер. Изогнув губы в улыбке, Лимкин попросил одного из слуг позвать сюда Канис в качестве гостя.

Пока они ждали, Рэйвен посмотрела на Джавелина. Она ощущала его недовольство и нарастающее беспокойство. Рэйвен понимала, что это из-за Лимпкина, но сказала себе, что ничего не может с этим поделать – у него было больше прав находиться тут, чем у всех них.

Время шло, Канис не приходила, а Лимкин, Рэйвен и даже сходящий с ума Джавелин едва сдерживали смех, слушая рассказ Хацина, который видел, почему она не приходит. Видимо, Канис не поверила слуге и потребовала у него доказать личность, а неохотно последовала за ним лишь потом.

Как только она пришла, Рэйвен заметила ее усталый взгляд и холодно улыбнулась. Они не были красными или осунувшимися – скорее всего, об этом позаботилась целительница – но скрыть умственную усталость было невозможно.

- Садитесь, мисс Тануки, – сказал Лимкин – более царственно, чем обычно, – мне сказали, что в этом году выпускной турнир был довольно необычным, но я пока не впечатлен. Я подумал, что ты, наверное, захочешь к нам присоединиться и предложишь более вдумчивое описание, как иностранка.

Если бы Канис была на пике сил, она несомненно смогла бы равнодушно сделать то, что ей сказали – сесть на место и вежливо рассказать про ведущиеся сражения, но она была явно не на пике. Вместо этого она злобно посмотрела на Рэйвен и Джавелина, и даже дурак заметил бы ее крайне очевидные ненависть и кровожадность.

Увидев неприкрытое объявление войны со стороны молодой женщины, леди Арована и кронпринц Аргус не смогли скрыть удивления, но они хорошо разбирались в политике, поэтому

подавили свои чувства. Приподняв бровь, Лимпкин взглянул на стражников, что стояли сзади, давая знак, чтобы они оставались на месте.

Канис не скоро удалось скрыть убийственный взгляд, и она села на пустое место за Рэйвен и Джавелином. Она делала все возможное, чтобы вести себя нормально, но испытывала лишь неудачу.

– Я понял, что ты имела в виду, – прошептал Лимпкин Рэйвен, – вечер перестает быть томным.

«Ты не знаешь и половины», – подумала Рэйвен, и в ее глазах мелькнул намек на алое мерцание.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/308869>